

Поручик лейб-гвардии
Кирасирского
Его Величества полка
граф Платон
Александрович Зубов.
Портрет 1860–1861 годов
Холст, масло. 127 x 90,5 см
Частное собрание
Ранее: Портрет
неизвестного офицера

Правнук Суворова

Александр Кибовский

Нередко одна атрибуция помогает затем совершить новые открытия. Определение персонажа на первой картине позволяет выявить его изображения и на других произведениях. И чем характернее внешность человека, тем больше шансов идентифицировать его портрет. Порою это приводит к неожиданным находкам.

Несколько лет назад в одном из частных собраний мне показали большой поколенный портрет молодого офицера. Три золотые звёздочки на его серебряных эполетах означают чин поручика. Офицер изображён в полукафтани лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка по форме, установленной 14 января 1857 года. Левая рука опирается на эфес палаша с красным орденским темляком, указывающим, что поручик награждён за боевой подвиг Аннинским оружием с надписью «За храбрость».

Грудь кирасира украшают серебряная медаль «За защиту Севастополя» на георгиевской ленте и светло-бронзовая медаль в память войны 1853–1856 годов на голубой Андреевской ленте. Но если бронзовую медаль получили практически все военные, то «севастопольская» медаль у гвардейца представляет редкое явление, поскольку кирасиры в обороне Крыма не участвовали. Следовательно, поручик либо был откомандирован из своего полка в Севастополь, либо поступил в «жёлтые кирасиры» (как их называли за цвет отделки униформы) уже после героической обороны.

Проверка списков офицеров лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка выявила среди них лишь одного ветерана Севастопольской обороны — графа Платона Александровича

Графъ Платонъ Александровичъ
Зубовъ.
Съ фотогр. Бергамаско. С.-Петербургъ.

Зубова. При сравнении портрета с фотографией графа, сделанной в 1860-х годах знаменитым мастером Карлом Бергамаско, не остаётся никаких сомнений в правильности атрибуции. Кроме того, в Государственном Эрмитаже хранится портрет Зубова, исполненный в 1873 году основоположником эстонской национальной школы живописи профессором Академии художеств Йоханом (Иваном Петровичем) Кёлер-Вилианди. На картине мы видим те же самые характерные черты: округлое лицо, вздёрнутый нос, узкие глаза с несимметричным расположением, где левый глаз немного выше правого, манера носить причёску с пробором, не меняющаяся с годами, и большие усы, спускающиеся ниже рта.

Таким образом, на портрете из частного собрания изображён граф Платон Зубов. 3 апреля 1860 года он был произведён в поручики, а 22 сентября 1861 года вышел в отставку. Следовательно, портрет можно датировать 1860–1861 годами. Скорее всего, граф заказал его при отставке на память о своей военной службе.

Через несколько лет эта атрибуция позволила вернуть имя ещё одной картине.

В 2017 году Государственный Эрмитаж издал первый том каталога своего собрания русской живописи XIX века, который содержит авторские произведения. В их числе впервые опубликован портрет неизвестного мужчины, написанный академиком Кириллом Антоновичем Горбуновым в 1885 году.

**Атрибуция
позволила
вернуть имя ещё
одной картине**

На первый взгляд на картине нет ничего, что могло бы помочь идентификации персонажа. Седой почтенный господин с пышными усами изображён в обычном чёрном пиджаке, без каких-либо знаков отличия. Единственная деталь, которая выбивается из нейтрального фона, — приколотая на платке золотая брошь с белым профилем головы в античном шлеме. Очевидно, что этот художественный акцент сделан не случайно. Профиль в стиле древней камеи должен что-то значить для изображённого мужчины.

Камеи стали популярны у русской аристократии в конце правления Екатерины II под влиянием идей классицизма, археологических находок и увлечения античностью. Сама императрица в шутку называла «камейной болезнью» свою страсть к коллекционированию резных камней. Потакая общему восторгу, лучшие миниатюристы,

особенно заезжие иностранцы, стали делать в 1790-е годы изящные профильные портреты, имитируя красками материал и технику камеи. Но это были хоть и стилизованные, но всё-таки реалистичные изображения. А тут профиль в античном шлеме!

Подобный тип изображения действительно существовал, но являлся очень избирательным. Наиболее популярный из них — Екатерина II в образе богини мудрости Минервы. Такая камея, вырезанная в 1789 году великой княгиней Марией Фёдоровной к 60-летию императрицы, хранится в Эрмитаже. Но в случае с нашим портретом, исполненным спустя почти век, вряд ли следует полагать, что неизвестный господин (очевидно, не член царской семьи) носит на груди профиль Екатерины Великой.

В шлеме могли также изобразить кого-то из полководцев. Например,

Суворов в образе Марса.

Скульптор Михаил Козловский, памятник открыт 5 мая 1801 года в Санкт-Петербурге

Платон Александрович Zubov. Иохан Кёлер-Вилианди, 1873 год Государственный Эрмитаж

ГРАФ Платон Александрович Zubov (08.01.1835 — 11.01.1890) являлся потомком нескольких знаменитых родов и наследником более 7,5 тысяч крепостных крестьян. Он приходился правнуком Суворову по линии его дочери Натальи, вышедшей в 1795 году замуж за будущего убийцу Павла I графа Николая Зубова. Воспитывался Платон в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, откуда 13 августа 1853 года был выпущен корнетом в Александрийский гусарский полк.

16 мая 1854 года при Каракуле из-за самоуверенности полковника Андрея Карамзина (сына знаменитого историка) шесть эскадронов александрийских гусар в самой невыгодной позиции столкнулись с превосходящими силами турецкой кавалерии. Лихая

атака 8-го эскадрона захлебнулась, после чего дрогнул и повернул 5-й эскадрон, а затем пришли в замешательство все остальные. В суматохе и панике александрийцы потеряли 19 офицеров (в том числе погиб сам Карамзин), 101 гусара, а также четыре приданных конных орудия и 30 артиллеристов. Корнет Zubov выжил в схватке, напоминая бойню, но был контужен ударом пики в верхнюю часть правой лопатки и легко ранен пулей в спину.

В связи с окончанием войны на Дунае граф по собственному желанию был переведён 14 февраля 1855 года прапорщиком в Казанский егерский полк. С 21 марта он находился в осаждённом Севастополе и участвовал в защите сначала Малахова кургана, затем Селенгинского и Волынского редутов, а с 16 апреля — редута Шварца. 20 апреля в передовой траншее Zubov был сильно контужен осколком бомбы в лицо и до конца осады лечился в лагере.

1 октября 1856 года он был переведён корнетом в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк,

в 1772 году итальянский художник Стефано Торелли, работавший при дворе Екатерины II, создал грандиозную картину с аллегорией победы над турками и татарами. Сегодня она хранится в Государственной Третьяковской галерее. Императрица в образе Минервы окружена главными военачальниками, которые вслед за ней тоже преобразились на античный лад и довольно комично смотрятся в вычурных громоздких шлемах с пышными перьями, в рыцарских панцирях с обнажёнными руками и с голыми лодыжками в древних сандалиях.

Другие изображения «екатерининских орлов» в псевдоантичных шлемах, тем более в виде камеи, не встречаются. Только граф Алексей и светлейший князь Григорий Орловы иногда позировали в шишаках Кавалергардского корпуса, которые были сделаны со-

где 3 апреля 1860 года стал поручиком, но уже 22 сентября 1861 года вышел в отставку.

Завершив военное поприще, Zubov посвятил себя благотворительности. Ежегодно он жертвовал 2000 рублей Императорскому человеколюбивому обществу. 23 декабря 1866 года граф стал секретарём Попечительства о бедных в Москве. Через два года его перевели попечителем о бедных в Петербург и попечителем столичного дома убогих. 10 декабря 1871 года графа назначили попечителем Ивановского девичьего училища в Петербурге. Эту должность он занимал до самой смерти, жертвуя на содержание училища ежегодно по 2000 рублей, а также завещав ему капитал в 30 тысяч рублей.

К концу жизни Zubov имел чин тайного советника. После революции супруга графа Вера Сергеевна, урождённая Плаутина (1845–1925) и их дети Анна (1875–1946), Александр (1877–1942), Сергей (1881–1964) и Валентин (1884–1969) вынуждены были эмигрировать. Их потомки проживают сегодня в разных странах.

Платон Александрович Zubov. Кирилл Горбунов, 1885 год Холст, масло. 68,3 x 53,5 см Государственный Эрмитаж Ранее: Портрет неизвестного

гласно представлениям того времени об античных шлемах. Но среди графов Бобринских — внебрачных потомков Григория Орлова и Екатерины II — в 1885 году не было господина, соответствующего мужчине на портрете.

Уже при Павле I последний раз возникла иконография русского полководца в античном шлеме. Посвящена она, конечно же, Александру Васильевичу князю Итальянскому, графу Суворову-Рымникскому. Как бог войны Марс он предстал в доспехах на знаменитом монументе скульптора Михаила Козловского, который был открыт в Петербурге 5 мая 1801 года. Но если мужчина на портрете Горбунова является одним из потомков Суворова, то по возрасту он годится ему только в правнуки. Все-го дети полководца, Аркадий и Наталья, имели 16 внуков, из которых к 1885 году девять уже умерли или погибли (в числе последних шеф жандармов Николай Мезенцев, которого 4 августа 1878 года

смертельно ранил кинжалом террорист Сергей Кравчинский). Оставалось проверить семь человек.

По прямой линии у генералиссимуса был лишь один бездетный правнук — князь Аркадий Александрович, на котором и закончился род светлейших князей Итальянских, графов Суворовых-Рымникских. Внешность Аркадия хорошо известна и не соответствует тому, что мы видим на портрете кисти Горбунова. Другие шесть правнуков полководца являлись представителями самых разных семей, которым его потомство передалось по женским линиям: Александр Башмаков, Михаил Мезенцев, Михаил Леонтьев, Пётр и Аркадий Талызины, граф Платон Zubov...

Дойдя до последнего имени, я сразу вспомнил портрет графа в форме гвардейского кирасира и все другие его изображения. Сравнение с ними не оставило никаких сомнений. Все характерные черты полностью совпали, в том числе уникальная асимметрия глаз, при которой левый глаз немного выше правого.

Таким образом, на портрете 1885 года мы видим графа Платона Александровича Зубова. Учитывая, что он родился 8 января 1835 года, портрет, по всей видимости, был заказан Горбунову в связи с 50-летним юбилеем графа.

Дети полководца имели 16 внуков

На картине Zubov выглядит совсем скромно, без боевых наград, которыми в мирной жизни он, судя по фотографиям и портретам, не любил кичиться. Внимание привлекает только заколка с профилем Суворова в образе Марса, которая и помогла через много лет вернуть портрету имя его правнука. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук